

УДК 811.11.2'42:811.112.2'27:811.112.2'38
DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-68-4-128-138

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТОВ ТИПА «ФЕЙК-НЬЮС» В НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ж. В. Никонова¹, В. М. Бухаров¹, С. И. Дубинин²

¹ Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

² Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, Самара, Россия

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Вариационная система как структурно-значимый аспект естественного языка») (FSWZ-2024-0001).

В последние несколько лет тексты типа «фейк-ньюс» привлекают все большее внимание лингвистов в связи с их беспрецедентным распространением в современном общественном и политическом дискурсе. Как лингвистический феномен тексты типа «фейк-ньюс» рассматриваются в науке о языке с различных сторон. В настоящей статье проводится анализ функционально-прагматического потенциала текстов «фейк-ньюс» в немецком политическом дискурсе. Методологической базой выступает теория речевых актов, которая рассматривается авторами как эффективный инструмент для идентификации и выявления онтологической природы фейковых новостей, а также особенностей функционирования данного типа текста в сфере немецкоязычной политической коммуникации. Подчеркивается, что теория речевых актов предлагает объективные инструменты изучения механизма манипулирования в текстах типа «фейк-ньюс», используемых в немецком политическом дискурсе с целью дискредитирования, очернения и понижения авторитета определенных политических сил. Онтологически являясь носителем фактологической информации, тип текста «фейк-ньюс» содержит заведомо ложную информацию, злонамеренно помещенную в оболочку реальных событий и имеющую однозначно провокативный и манипулятивный характер. Освещаются проблемы лингвистического исследования и верификации текстов «фейк-ньюс» для разработки моделей их описания и практических рекомендаций пользователям по их выявлению в дискурсе. Развивается точка зрения, что высокий перлокутивный эффект фейковых новостей в современном немецком политическом дискурсе обусловлен несоответствием ложности пропозиционального содержания конститутивным правилам иллокуции «утверждения», лежащей в основе типа текста «новость». Авторами проводится анализ прагматического потенциала текстов «фейк-ньюс» при их функционировании в немецком политическом дискурсе и оценка перспектив дальнейшего исследования анализируемых текстов в парадигме теории речевых актов, связанных с выявлением и описанием лингвистических маркеров намеренного искажения истинности пропозиционального содержания в текстах данного типа.

Ключевые слова: фейк-ньюс; теория речевых актов; пропозициональное содержание; перлокутивный эффект; немецкий политический дискурс.

Цитирование: Никонова Ж. В., Бухаров В. М., Дубинин С. И. Функционально-прагматический потенциал текстов типа «фейк-ньюс» в немецком политическом дискурсе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2024. Вып. 4 (68). С. 128–138. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-68-4-128-138.

Functional-Pragmatic Potential of Fake-News Texts in German Political Discourse

Zhanna V. Nikonova¹, Valery M. Bukharov¹, Sergey I. Dubinin²

¹Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

²Samara National Research University, Samara, Russia

In the last few years, fake news texts have attracted more and more attention of linguists due to their unprecedented spread in modern public and political discourse. As a linguistic phenomenon, the texts of the fake news type are considered by linguists from a number of different perspectives. This article analyzes the functional and pragmatic potential of fake news texts in German political discourse. The methodological basis is the theory of speech acts, which is considered by the authors as an effective tool for identifying and revealing the ontological nature of fake news, as well as the peculiarities of the functioning of this type of text in the sphere of German-language political communication. It is emphasized that the theory of speech acts offers objective tools for studying the mechanism of manipulation in the texts of the fake news type, used in German political discourse to discredit, denigrate, and lower the authority of certain political forces. Even though, ontologically, fake news texts are seen as carriers of factual information, they contain deliberately false information of unambiguously provocative and manipulative character, maliciously placed in the outer shell of real events. The problems of linguistic research and verification of fake news texts are highlighted in order to develop models for their description and to outline practical recommendations that would help users identify them in discourse. The authors conclude that the high perlocutive effect of fake news in modern German political discourse is due to the inconsistency of false propositional content with the constitutive rules of the illocution “assertion” that underlies the “news” text type. The authors analyze the pragmatic potential of fake news texts in how they function in German political discourse and evaluate prospects for further research in analyzing such texts within the paradigm of speech act theory, related to identifying and describing linguistic markers of intentionally distorting the truth of propositional content in texts of this type.

Key words: fake-news; speech act theory; propositional content; German political discourse.

Citation: Nikonova, Zhanna V., Bukharov, Valery M., & Dubinin, Sergey I. (2024) Functional-Pragmatic Potential of Fake-News Texts in German Political Discourse. *LUNN Bulletin*, 4 (68), 128–138. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-68-4-128-138.

1. Введение

Проблемы безопасности выходят в современном мире на передний план — открытое противостояние, военные конфликты, главным инструментом которых выступают информационные войны: очернение, клевета, травля стали обычными инструментами как между людьми и общественными объединениями, так и между отдельными государствами и коалициями нескольких и многих стран. Язык не только отражает эти явления, но и активно используется для достижения деструктивных целей. При этом языковые формы претерпевают соответствующие изменения.

В этой связи в современной науке активно исследуется в междисциплинарном аспекте феномен фейковых новостей. Термин «фейк-ньюс» (фейковые новости, информационная мистификация и пр.) появился в английском языке совсем недавно, во второй половине XXI века, как обозначение новой реальности — новостного текста, который «будучи по своим онтологическим характеристикам, носителем фактологической информации, содержит в данном случае ложную информацию, часто искусно вкрапляемую в оболочку действительных событий или имеющую заведомо постановочный провокативный характер» (Никонова, Соловьева 2020: 95).

Очень часто новостные тексты данного типа не только являются инструментом клеветы и намеренного очернения оппонентов, но и выступают причиной открытых конфликтов, в том числе военных. Борьба с вбросом и распространением фейковых новостей в информационном пространстве «зачастую является сложной задачей, так как в виртуальном пространстве нет возможности проверить правдивость и достоверность опубликованных историй и учесть в клевете их авторов» (Головацкая 2019: 148).

Проблема выявления, идентификации и описания онтологической природы и характерных особенностей текстов типа «фейк-ньюс» решается многими зарубежными и отечественными лингвистами (Balmas 2014; Иссерс 2014; Conroy, Rubin, Chen 2015; Allcott, Gentzkow 2017; Grieve 2018; Schmid, Lennart, Walter 2018; Tandoc, Lim, Ling 2018; Головацкая 2018a, 2018b, 2019; Ефанов 2018; Иванищева 2018; Кошкарова 2018; Arendt, Heim 2019; Marquardt 2019; Аиртон, Позетти 2019; Николаева 2019; Никонова, Соловьева 2019, 2020 и мн. др.). Однако до настоящего времени многие аспекты указанного феномена остаются неизученными.

В настоящей работе предметом изучения выступает функционально-прагматический потенциал текстов типа «фейк-ньюс» на материале современного немецкого политического дискурса. Очевидно, что политический дискурс выступает плодотворной средой для функционирования информационных мистификаций. Выявление основных функций и прагматики текстов типа

«фейк-ньюс» в политическом дискурсе определяет актуальность настоящей работы. Методологией выступает теория речевых актов, высокий объяснительный потенциал которой в отношении установления факта псевдоновостного характера изучаемого феномена доказан ранее в работе (Никонова, Соловьева 2020).

2. Результаты исследования и их обсуждение

В современной научной лингвистической литературе можно встретить множество классификаций текстов типа фейк-ньюс. По мнению исследователей Н. Конроя, В. Рубина, Й. Чена, различаются следующие типы фейковых новостей:

– **Новость-дезинформация** — ее создатели манипулируют фактами с намерением ввести аудиторию в заблуждение и таким образом получить финансовую и / или политическую выгоду.

– **Новость-предвзятость** основана на манипулировании фактами путем производства искаженных новостей с намерением поддержать (и извлечь выгоду) одну точку зрения в ущерб с другой. В данном случае ложными являются не сами факты, а скорее то, как они подаются так, что даже самые верные способы проверки фактов ничего не дают. Поскольку пристрастная информация выражается лингвистически, она может быть подвергнута критическому разбору с помощью лингвистического анализа в целом и судебно-лингвистического анализа в частности.

– **Новость-кликбейт** заключается в фабрикации новостных сюжетов и броских заголовков, чтобы заманить аудиторию, особенно в социальных сетях, увеличить количество посещений веб-сайта и, как следствие, увеличить доходы от рекламы. Кликбейт используется как дезинформационными агентствами, так и обычными СМИ. Последним это позволяет получать высокие рейтинги в поисковых системах. Кликбейт часто используется желтой прессой для своего продвижения до тех пор, пока широкая аудитория верит этим новостям.

– **Новость-сенсационность** апеллирует к эмоциям аудитории, как правило, путем выдвижения на первый план эмоциональных или драматических элементов, которые будоражат чувства аудитории. Конечная цель сенсационности, как правило, не обмануть, а завоевать популярность.

– **Новость-сатира** пренебрегает принципом достоверности, но и ввести в заблуждение не ее цель. Основная коммуникативная функция сатиры заключается в том, чтобы высмеять кого-то (обычно высокопоставленного человека или конкретную группу людей) для развлечения аудитории (Conroy, Chen, Rubin 2015).

Таким образом, фейк может варьироваться от незначительно измененных деталей до полностью сфабрикованных новостей. В ложные сообщения может

быть включена правдивая информация, а также изображения, звукозапись или видеозапись, но факты вырываются из первоначального контекста и распространяются с искаженной информацией, чтобы вызвать неправильное толкование и ввести в заблуждение.

К признакам фейковых новостей в специальной литературе относят:

1) особенности стиля и оформления

Резкий стиль письма, эмоционально ориентированный текст, множество восклицательных и вопросительных знаков в сочетании с эффектными изображениями — все это может быть признаком фейковой новости. Сам контент отодвигается на второй план: для привлечения читателей используется привлекательная «упаковка». За этим могут стоять такие интересы, как прибыль или пропаганда;

2) анонимность

Для выявления фейк-ньюс необходимо проверить, был ли указан автор. Скрытое авторство, отсутствие соответствующей информации в самой статье, не указанные выходные данные являются характерными признаками данного типа текста;

3) несовпадение информации с другими источниками.

Для получения полной картины ситуации, необходимо обратиться к другим источникам, в том числе из других стран или на других языках, и сравнить представленные факты. Важную роль играют контекст и время, в течение которого информация и изображения все еще появляются. Несовпадение с другими источниками каких-либо из представленных факторов может свидетельствовать о том, что рассматриваемый текст, вероятно, является фейком;

4) отсутствие достоверности и актуальности информации.

Отсутствие достоверности и фактологии в тексте является одним из указателей на то, что новость является фейком. Являются ли приведенные в новости цифры и факты достоверными и актуальными, могут показать специализированные онлайн-сервисы, которые на основе анализа фактов выясняют, является ли заявленная статья правдой или нет. Также при наличии в тексте цитирования необходимо ознакомиться с исходным источником, чтобы убедиться, что представленная информация верна.

5) изображения, видео- и аудиофайлы, взятые из других источников (*Landeszentrale für politische Bildung*).

Одним из ярких внешних вербальных признаков указанного феномена является, как мы видим, излишне эмоциональный способ выражения. В свете теории речевых актов (подробнее см. в работе [Никонова, Соловьева 2020]) тексты типа фейк-ньюс ориентированы на достижение максимального перлоку-

тивного эффекта, способного перестроить общественное мнение или реальность в желаемом русле.

Рассмотрим на конкретных примерах, каким образом достигается прагматический эффект.

Проанализируем фейковую новость *Endreinigung*, размещенную в популярном немецком журнале *Der Spiegel*¹ (DS) в виде письменного монолога. Фейковой называем ее потому, что впоследствии это признала сама редакция журнала.

В новостной статье речь идет об известном канадском бизнесмене Нике Берчилле и о том, как он извиняется за «беспорядок», который он устроил в отеле на западном побережье Канады, спустя 17 лет после своего визита в данное местечко. История занимает одну страницу.

Грамматические, лексические и синтаксические средства, присущие стилю публицистики, используются в совокупности в полном соответствии с новостным речевым жанром. Широко применяются следующие приемы

– перечисление: (1) *einen großen, prall gefüllten Koffer, gegen Wände und Vorhänge, auch gegen teure Lampen, Spiegel und geschlossene Fenster;*

– разрывы и вставки: (2) *Hafen sah er das Fairmont Empress, ein historisches Sternehotel, prächtig wie ein Schloss; Er habe nie einem Menschen davon erzählt, sagt Burchill am Telefon, weder...; Er wollte, schon mal in der Gegend, die Gelegenheit auch dazu nutzen;*

– лексическая и синтаксическая антитезы (3) *Er kaufte nicht nur ein paar davon, sondern eine ganze Schiffsladung voll; Burchill suchte nach einem Kühl-schrank, einer Minibar zur Frischhaltung, aber er konnte nichts dergleichen finden;*

– для подробного описания событий и отражения деталей произошедшего характерно использование эмфатического (инверсионного) порядка слов для выражения эмотивности: (4) *Am Inneren Hafen sah er das Fairmont Empress, ein historisches Sternehotel; In Wahrheit, sagt er heute, habe er nie richtig um Verzeihung gebeten.*

Таким образом, с точки зрения языкового воплощения вышеуказанный текст ничем не отличается от других текстов новостных колонок данного журнала, информирующих читателей о происходящих событиях.

Текст полностью соответствует требованиям, предъявляемым к изложению новостной информации, — полнота, актуальность, точность, объективность и глубина — и отвечает критериям выбора новости для публикации,

¹ В соответствии со статьей 3.4 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушению основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» деятельность данного иностранного СМИ запрещена на территории Российской Федерации.

главные из которых в данном случае — неожиданность и участие в событии знаменитой личности.

Структурно текст также соответствует композиции расширенной новостной заметки: ядро новости, детали новости и бэкграунд. Ядро новости составляет повествование о принесенных спустя 17 лет извинений отелю со стороны бизнесмена Ника Берчилла, далее приводятся подробности с указанием даты, места, обстоятельств и причины случившегося, в заключительных абзацах раскрываются детали, позволяющие читателю сформировать полную картину произошедшего. Расположение информации в тексте отвечает используемым журналистами принципам при написании расширенной новостной заметки: сначала предоставляется новая информация для повышения заинтересованности читателя, информация обозначается как «эксклюзивная», но при этом автором не приводятся подробности его встречи непосредственно с фигурантом статьи, что является одним из важных пунктов, по которым можно определить новость как фейк. Неслучайным является и использование в качестве паралингвистического средства, дополняющего вербальный текст, изображения Н. Берчилла. Фотография известной личности в центре журнальной страницы служит для привлечения внимания читателя к представляемой информации.

Впоследствии, в ходе расследования достоверности данной новости, было выявлено, что изображение было давно размещено в сети Интернет и не имеет никакого отношения к якобы состоявшемуся разговору автора с главным героем статьи, что также является одним из доказательств недостоверности представленного в журнале текста.

Бизнесмен заверил, что никогда не вступал в контакт с автором статьи. Он сам опубликовал свою историю — в открытом доступе в социальной сети *Facebook*¹, которое нашло широкий отклик в прессе. После этого Берчиллу поступило множество звонков от журналистов со всего мира, но он отклонил все запросы на интервью. Опубликованную в журнале *Der Spiegel* статью бизнесмен назвал информационной мистификацией. В тексте обнаруживаются детали и цитаты, которых не было в тексте его письма *Facebook*, и ни в иных интервью, по-видимому, они были придуманы автором статьи.

Ретроспективный анализ статьи экспертами показал, что данный текст написан с целью подрыва авторитета известной личности — бизнесмена Н. Берчилла. Тем не менее эта фейковая новость на какое-то время захватила информационную повестку, общество широко ее обсуждало, за бизнесменом остался негативный для него шлейф общественного мнения. Благодаря манипулятивной функции новость-дезинформация достигла своей прагматической

¹ Принадлежит корпорации Meta, которая внесена в перечень организаций, причастных к терроризму и экстремизму, и запрещена на территории Российской Федерации; заблокирован в РФ.

цели — привлечения устойчивого внимания общества к якобы неблагоприятным поступкам некой известной и влиятельной в обществе личности и тем самым ее очернения и снижения влияния в обществе.

Рассмотрим также текст фейковой новости *Wütender weißer Mann* на одном из ведущих немецких информационных онлайн-порталов *Frankfurter allgemeine*¹ (FA). Данная статья посвящена победе Дональда Трампа на выборах. В ней якобы собраны отзывы жителей Германии о прошедших выборах и отражены их настроения по отношению к новому президенту США. Автор, опирающийся якобы на общественное мнение, выставляет избирательную систему США нечестной, тем самым оказывая влияние на сознание людей, их мнение и взгляды относительно политического события. Само название статьи нацеливает на отрицательное отношение к оппоненту. Впоследствии, под напором фактов, автор признал, что никакого опроса жителей Германии не проводил. Тем не менее можно с уверенностью сказать, что в отношении некоторой части общества прагматическая цель по укреплению в обществе политических стереотипов и пропаганде определенных политических позиций посредством манипулятивной функции данного текста типа «фейк-нюс» успешно достигнута.

Следует отметить, что псевдонародный характер указанного текста активно поддерживается языковыми средствами: экспрессивно-окрашенная лексика — (5) *hässliche Weltwahl, wütende Menschen, böse Muselmänner*; использование жаргонизмов и вульгаризмов — (6) *Scheißkerl, Schwarzer, Dude*. Манипулятивная функция текста усилена стремлением автора установить тесный контакт с читателем через использование диалоговых единств типа «вопрос-ответ»: (7) *Kann man irgendwas damit machen? Keine Ahnung*; синтаксических антитез (8) *Zerrbilder der Wirklichkeit, aber so sehen sie nun einmal die Welt*; смещение фокуса внимания читателя на детали (9) *Beim Brexit war es genauso..., Diese konservativen Meinungen habe ich früher eigentlich in der CDU repräsentiert...*

В целом по внешним признакам фейковая новость не определяется как таковая, таким образом достигается текстовая мимикрия. Чем выше ее уровень, тем сильнее перлокутивный эффект. Как правило, требуется дополнительное исследование, чтобы доказать истинный характер фейковой новости через ее опровержение с опорой на доказательные факты.

¹ В соответствии со статьей 3.4 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушению основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» деятельность данного иностранного СМИ запрещена на территории Российской Федерации.

3. Заключение

Таким образом, ложное пропозициональное содержание текстов типа «фейк-ньюс» в комбинации с конститутивными правилами типа текста «новость», постулирующими истинность суждения, создает условия для текстовой мимикрии как особой успешности текстов типа «фейк-ньюс» и их высокого перлокутивного эффекта.

Перлокутивный эффект достигается максимальным уровнем текстовой мимикрии и адекватным использованием языковых средств.

Манипулятивная функция текста типа «фейк-ньюс» всегда является его основной функцией, направленной на достижение основной прагматической цели с высоким перлокутивным эффектом.

Функционально-прагматический потенциал текстов данного типа раскрывается за счет использования языковых средств, посредством которых достигается максимальный уровень текстовой мимикрии, и информационная мистификация привлекает наибольшее внимание целевой группы.

Полученные результаты расширяют представление об онтологической природе текстов типа «фейк-ньюс». Дальнейшие перспективы исследования связаны с изучением перлокутивного потенциала языковых средств.

Список литературы / References

- Аиртон Ш., Позетти Дж. Журналистика, «фейковые новости» и дезинформация: Руководство по академической и профессиональной подготовке журналистов. UNESCO, 2019. [Ireton, Cherilyn, & Posetti, Julie (2019) *Zhurnalistika, «fejkovye novosti» i dezinformaciya: Rukovodstvo po akademicheskoy i professional'noj podgotovke zhurnalistov* (Journalism, 'Fake News' & Disinformation: Handbook for Journalism Education and Training). UNESCO. (In Russian)].
- Головацкая О. Е. Информационная экспансия как скрытая угроза информационного пространства и инструмент целенаправленного воздействия на целевую аудиторию (варианты трактовки термина и негативные последствия) // Коммуникология. 2018а, Том 6 № 3. С. 105–116. [Golovackaya, Olesya E. (2018a). *Informacionnaya ekspansiya kak skrytaya ugroza informacionnogo prostranstva i instrument celenapravlennoogo vozdeystviya na celevuyu auditoriyu (varianty traktovki termina i negativnye posledstviya)* (Information Expansion as a Hidden Threat of the Information Space and a Tool for Targeted Impact on Audience (term interpretation alternatives and effects)). *Communicology*, Vol. 6, 3, 105–117. (In Russian)].
- Головацкая О. Е. Фейк как инструмент массовой дезинформации и одна из угроз информационного пространства // Государственное управление и развитие России: вызовы и возможности: Сборник статей международной конференц-сессии. Том 3 /Под общ. ред. Г. Ю. Ивлевой. М.: Издательский дом «Научная библиотека». 2018b С. 810–817. [Golovackaya, Olesya E. (2018b). *Fejk kak instrument massovoj dezinformacii i odna iz ugroz informacionnogo prostranstva* (Fake as a Tool of Mass Disinformation and One of the Threats to the Information space). In Ivleva, Galina. Y. (ed.) *Gosudarstvennoe upravlenie*

- i razvitie Rossii: vyzovy i vozmozhnosti: Sbornik statej mezhdunarodnoj konferenc-sessii. Tom 3. (Public Administration and Development of Russia: Challenges and Opportunities: Collection of Articles of the International Conference Session. Vol. 3). Moscow: Izdatel'skij dom «Nauchnaya biblioteka», 810–817. (In Russian)].*
- Головацкая О. Е. Значение и происхождение термина «Fake news» // Коммуникология. 2019. Том 7. № 2. С. 139–152. [Golovackaya, Olesya E. (2019) Znachenie i proiskhozhdenie termina «Fake news» (The Meaning and the Origin of “Fake news” Concept). *Communicology*, 7, 2, 139–152. (In Russian)].
- Ефанов А. А. Функционирование псевдо-новости в полях телевидения и Интернета: типология, практики, социальные эффекты // Коммуникология. 2018. Том. 6. № 1. С. 156–165. [Efanov, Aleksandr A. (2018) Funkcionirovanie psevdovostoi v polyah televideniya i Interneta: tipologiya, praktiki, social'nye efekty (Fakes on Television and Internet: typology, practices, social effects). *Communicology*, 6, 1, 156–165. (In Russian)].
- Иванищева О. Н. Фейковые новости как новая форма пропаганды // Человек. Культура. Образование. 2018. № 4. С. 104–109. [Ivanishcheva, Ol'ga N. (2018) Fejkovye novosti kak novaya forma propagandy (Fake News as a New Form of Propaganda). *Human. Culture. Education*, 4, 104–109. (In Russian)].
- Иссерс О. С. Медиафейки: между правдой и мистификацией // Коммуникативные исследования. 2014. № 2. С. 112–123. [Issers, Oksana S. (2014) Mediafejkij: mezhdu pravdoj i mistifikaciej (Mediafake: Between Truth and Hoax). *Communication studies*, 2, 112–123. (In Russian)].
- Кошкарлова Н. Н. Фейковые новости: креативное решение или мошенничество? // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (191). С. 14–18. [Koshkarova, Natal'ya N. (2018) Fejkovye novosti: kreativnoe reshenie ili moshennichestvo? (Fake News: Creative Decision or Fraud?). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2 (191), 14–18 (In Russian)].
- Николаева А. В. Языковые особенности фейковых публикаций // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 3. С. 55–59. [Nikolaeva, Anastasiya V. (2019) Yazykovye osobennosti fejkovyh publikacij (Language Features of Fake Publications). *Verhnevolzhski philological bulletin*, 3, 55–59. (In Russian)].
- Никонова Ж. В., Соловьева Е. В. Лингвокультурная специфика современного немецкого политического дискурса (на примере текстов дебатов в бундестаге) // Политическая лингвистика. 2019. № 2 (74). С. 75–82. [Nikonova, Zhanna V., & Soloveva, Ekaterina V. (2019) Lingvokul'turnaya specifika sovremennogo nemeckogo politicheskogo diskursa (na primere tekstov debatov v bundestage (Linguocultural Specifics of the Modern German Political Discourse (Based on Texts of Bundestag Debates). *Political Linguistics*, 2 (74), 75–82. (In Russian)].
- Никонова Ж. В., Соловьева Е. В. Проблемные вопросы лингвистического анализа текстов типа «фейк-ньюс» (на примере немецкого политического дискурса) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Спецвыпуск, 2020. С. 93–102. [Nikonova, Zhanna V., & Solovieva, Ekaterina V. (2020) Problemnye voprosy lingvisticheskogo analiza tekstov tipa «fejk-n'yus» (na primere nemeckogo politicheskogo diskursa) (Problematic Issues of Linguistic Analysis of Texts of the “Fake News” Type (on the Example of German Political Discourse)). *LUNN Bulletin*, Special issue, 93-102. (In Russian)].
- Суходолов А. П., Бычкова А. М. «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия // Вопросы теории и

практики журналистики. 2017. № 2 (6). С. 143–169. [Suhodolov, Aleksandr P., & Bychkova, Anna M. (2017) «Fejkovye novosti» kak fenomen sovremennogo mediaprostanstva: ponyatie, vidy, naznachenie, mery protivodejstviya (Fake News as a Modern Media Phenomenon: Definition, Types, Role of Fake News and Ways of Taking Measures Against it). *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2 (6), 143–169. (In Russian)].

Чанышева З. З. Лингвистика пост-правды как новое направление в политической лингвистике // Теория и практика языковой коммуникации: материалы X Международной научно-методической конференции / под редакцией Т. М. Рогожниковой. Уфа: РИК УГАТУ, 2018. С. 307–312. [Chanysheva, Zulfira Z. (2018) Lingvistika post-pravdy kak novoe napravlenie v politicheskoy lingvistike (Post-Truth Linguistics as a New Line of Research in Political Linguistics). In *Teoriya i praktika yazykovoj kommunikacii: materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii / pod redakciej T. M. Rogozhnikovoj* (Theory and practice of language communication: The X International Science and Methodology Conference. In Rogozhnikova, Tatiana M. (ed.)). Ufa: RIC UGATU, 307–312. (In Russian)].

Allcott, Hunt, & Gentzkow, Matthew. (2017). Social Media and Fake News in the 2016 Election. *The Journal of Economic Perspectives*, Vol. 31, 2, 211–236.

Arendt, Florian, Heim, Mario & Beck, Julia. (2019). Fake News, Warnhinweise und perzipierter Wahrheitsgehalt: Zur unterschiedlichen Anfälligkeit für Falschmeldungen in Abhängigkeit von der politischen Orientierung. *Publizistik*, 64, 181–204. (In German).

Balmas, Meital. (2014) When Fake News Becomes Real: Combined Exposure to Multiple News Sources and Political Attitudes of Inefficacy, Alienation, and Cynicism. *Communication Research*, 41(3), 430–454. DOI: 10.1177/0093650212453600.

Conroy, Nadia K., Rubin, Victoria L. & Chen, Yimin. (2015). Automatic Deception Detection: Methods for Finding Fake News. *Proceedings of the Association for Information Science and Technology*, 52(1), 1–4. DOI: 10.1002/ptra.2015.145052010082.

Grieve, Jack. (2018, September 06) The Language of Fake News. *University of Birmingham*. Retrieved from <https://www.birmingham.ac.uk/news/thebirminghambrief/items/2018/09/the-language-of-fake-news.aspx>. (2024, May 05).

Marquardt, Dorota. (2019). Linguistic Indicators in the Identification of Fake News. *Mediatization Studies*, 3, 95–114.

Schmid, Claudia E., Lennart, Stock & Walter, Svenja (2018). Der strategische Einsatz von Fake News zur Propaganda im Wahlkampf. In Sachs-Hombach, Klaus & Zywiets, Bernd (Hgs.) (2018). *Fake News, Hashtags & Social Bots. Neue Methoden populistischer Propaganda*. Wiesbaden: Springer VS, 69–76. (In German).

Tandoc Jr, Edson C., Lim, Zheng W., & Ling, Richard. (2018). Defining “Fake News”. A typology of scholarly definitions. *Digital Journalism*, Vol. 6, 2, 137–153.

Источники языкового материала / Language material resources

Der Spiegel (online). URL: <https://www.spiegel.de>. (2023, May 07). (In German)

Die Frankfurter Allgemeine Zeitung. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik> (2023, May 08). (In German).

Internetredaktion LpB BW (2024, June). Dossier. Fake News. *Landeszentrale für politische Bildung Baden-Württemberg*. Retrieved from <https://www.lpb-bw.de/fake-news> (2023, May 07).